

A man with a beard and tattoos, wearing a black shirt, stands next to a woman with long blonde hair wearing a white floral dress. They are in a room with large windows and red flowers.

АНАСТАСИЯ ПЫРЧЕНКОВА & АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

ИЗМЕНА

Я ТЕБЕ *отомщу*

Александра Салиева
Измена. Я тебе отомщу

«Автор»

2026

Салиева А.

Измена. Я тебе отомщу / А. Салиева — «Автор», 2026

– Слушай, а тебе всё-таки обязательно жениться на ней? – спросила Марина, даже не подозревая, что я их подслушиваю. – Если она поймёт раньше времени, что я задумал, может отозвать свою доверенность и тогда ничего не получится, – пояснил мой без пяти минут муж. – Да и будучи в браке повернуть мой план куда проще. Особенно, если жена вдруг окажется невменяемой... Коридор снова наполнил смех. Тихий. Издевательский. Мерзкий. А мне показалось, так только что вдребезги разрушилась моя жизнь. «Невменяемой» он сказал. Невменяемой?! Ноги сами по себе шагнули на выход. Я хотела видеть этих предателей. Хотела посмотреть им в глаза. Пусть мне в лицо повторят всё, что только что наговорили. А потом... Потом я буду мстить. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Измена. Я тебе отомщу

Глава 1

– Какая же ты красивая! – произнесла восторженно Анна Валерьевна.

Мать моего жениха с восхищением разглядывала меня сложив руки на груди.

Я и сама чувствовала себя сейчас потрясающе красивой. Корсетное платье снежно-белого цвета обтягивало, как вторая кожа, от бёдер преобразуясь в пышную юбку. На собранных в гладкий пучок волосах была прикреплена длинная фата. В вазе неподалёку ждал своего часа букет белых роз.

Сегодня самый длинный день в году и самый прекрасный – день моей свадьбы.

Поэтому, улыбнувшись будущей свекрови, я с радостью кивнула, соглашаясь с её словами.

– Моему мальчику невероятно повезло, – добавила она, промокнув глаза платком.

Её честность и прямолинейность иногда очень смущали, но и подкупали.

Самой у меня родителей не было, они погибли в автокатастрофе ещё когда я была совсем маленькая. Меня забрала к себе крёстная. Но вскоре у неё обнаружили рак на последней стадии, и я осталась одна. Но перед смертью она договорилась для меня о месте в пансионе для девочек, чтобы я потом не попала в детдом. Через полгода, после выпуска, я познакомилась со своим женихом и его замечательными родителями. Они так легко и тепло приняли меня в свою семью, что мне до сих пор иногда неловко становилось от этого. В хорошем смысле этого слова.

– Ну, красота, красота, – не уставала причитать женщина, пока я кружилась перед зеркалом. – Миша увидит, обомлеет.

– Думаете?

– Точно тебе говорю!

И я в очередной раз чуть смущённо, но счастливо рассмеялась.

Понравиться Мише мне очень хотелось.

А ещё посетить одну интересную комнату.

Плохая была идея выпить столько лимонада, чтобы притушить волнение и страх.

– Анна Валерьевна, мне нужно срочно отойти. Не знаете, где это срочно здесь находится?

Женщина тихо рассмеялась.

– Я провожу, – предложила.

И я согласно кивнула.

Оказалось, идти было недалеко. Буквально за угол завернуть. Дальше, густо краснея, мне пришлось ещё раз воспользоваться помощью будущей свекрови, чтобы справить нужду. Не сразу у нас всё вышло, как надо, платье ни в какую не хотело собираться на талии, но в итоге всё получилось.

Так, хихикая над ситуацией, мы отправились обратно. И уже у комнаты я вспомнила, что забыла на столешнице у умывальников перчатки. Пришлось возвращаться. Свекровь осталась ждать в комнате невесты.

Я быстренько сбегала в уборную, нашла свою пропажу и уже возвращалась, когда из-за одной из дверей послышался протяжный женский стон. А за ним и голос.

– Тише, детка, услышат же.

И голос принадлежал не кому-то там, а...

– Миша-а, – с всхлипом протянула какая-то девушка.

Я шагнула вперёд. Но не дошла. Замерла, после первого же шага, чувствуя, как меня накрывает паникой и ужасом.

Нет-нет-нет! Это невозможно! Это не он!

– Не он, – озвучила и вслух последнюю мысль.

Ну разве возможно было такое?

Миша любил меня. А я – его. У нас свадьба меньше, чем через час.

Так что, это кто угодно, но не он.

Он сейчас в своей комнате, как и я, готовился к нашему бракосочетанию.

Я даже развернулась, чтобы уйти. И тут...

– Да, Миша, да!..

Внутри что-то резко натянулось и оборвалось. В противовес этому ощущению сердце забилося, как не в себя.

Мне послышалось, просто послышалось.

Помотала головой. Ещё раз. К сожалению, это не помогло изгнать из разума услышанное. А события за дверью с надписью «Только для сотрудников» набирали обороты. Стоны становились громче, звучали всё чаще, как и шлепки двух сталкивающихся тел.

Безумие!

От которого я впала в какой-то ступор.

Стояла и слушала, не в силах ни войти, ни уйти, ни поверить в то, что мой жених...

Нет, такое даже в мыслях не получалось произнести.

– Ми-иша-а! – послышался ещё один возглас, и я с ужасом отшатнулась от двери прочь, накрыв ладонями рот, чтобы не выдать себя.

Я, наконец, признала второй голос.

Маринка.

Моя лучшая подруга.

Это она сейчас находилась в той комнате с моим женихом, самозабвенно отдаваясь ему.

Разве такое возможно?

Миша... он же... меня любил. На мне собирался жениться. Всего через какой-то жалкий час. Но почему-то он тут... с Мариной. С той, кому я верила, как себе.

Как? Зачем? Почему?

Эти вопросы появились и растворились с особенно громким женским стоном. Ему вторил хриплый мужской и звонкий шлепок, а через паузу хриплые слова:

– Умница. А теперь приводи себя в порядок и дуй на церемонию. Скоро мы с тобой, детка, будем богаты, как никогда. Даже отцу придётся считаться со мной после этого. А сводный братец будет кусать локти, когда я перекрою ему все входы и выходы для его бездарного бизнеса.

Марина довольно рассмеялась.

– О да-а! – протянула она с наслаждением в голосе. – Уже предвкушаю. Представляю лицо этой тупицы, когда ты ей сообщишь, что она теперь никто и звать её никак. Что все её денежки на счету теперь наши. А ведь наша бедная влюблённая сиротка так тебе доверяла. Не стыдно так нагло обворовывать невинную девочку? – засюсюкала изменённым голосом.

“Эта тупица”, “бедная, влюблённая сиротка” и “невинная девочка” в одном лице крепко зажурилась, слушая их диалог.

Не верилось.

Невозможно.

Но, увы, именно так и обстояли дела.

И даже хуже.

– С чего бы? – ответил Миша с ледяной усмешкой в голосе. – Она сама выдала мне доверенность на распоряжение её счётом. Я её не заставлял.

– Так уж и не заставлял? – съязвила весело Марина.

– Ну, разве что чуть-чуть подтолкнул к нужному нам итогу, – согласился он со смехом. – Ладно, детка, тебе в самом деле пора.

Послышалась возня. Любовники собирались покинуть своё убежище.

Рефлексы сработали быстрее мозга, и к моменту, как дверь открылась, я уже находилась вновь в уборной, под защитой её стен.

Миша с Мариной вышли из подсобки и, решив, что рядом никого нет, продолжили свой разговор.

– Слушай, а тебе всё-таки обязательно жениться на ней? – спросила моя псевдоподруга.

Та, которая, на минуточку, и познакомила меня с Михаилом Вертинским. Как оказалось, для их общей выгоды. Что мой жених и подтвердил своим следующим ответом:

– Если она поймёт раньше времени, что я задумал, может отозвать свою доверенность и тогда ничего не получится. Да и будучи в браке это сделать куда проще. Особенно, если жена вдруг окажется невменяемой...

Коридор снова наполнил смех. Тихий. Издевательский. Мерзкий. А мне показалось, так только что вдребезги разрушилась моя жизнь.

«Невменяемой» он сказал.

Невменяемой?!

Ноги сами по себе шагнули на выход. Я хотела видеть этих предателей. Хотела посмотреть им в глаза. Пусть мне в лицо повторят всё, что только что наговорили.

Пусть заверят, что это неправда...

Это ведь не могло быть правдой, да?

Это же...

Это даже не предательство. Это... я не знала, как назвать. Что-то гораздо хуже. Намного хуже.

Это боль, унижение, презрение к самой себе. К тому, что я реально тупица, как сказала Марина. Умная бы так легко не попала в этот капкан.

Именно поэтому всё услышанное не могло быть правдой.

Вот только ею оно и было.

Я вышла ровно в момент, когда Миша в последний раз поцеловал Марину, а затем оба скрылись за углом, тихо прощаясь друг с другом. Меня они так и не заметили. Я же продолжила стоять и смотреть им вслед, не понимая, что теперь делать, как быть дальше.

Разве о таком мечтает каждая невеста в день своей свадьбы? Об этом она думает, стоя перед зеркалом в белоснежном наряде? Что её жених, оказывается, просто использует её, чтобы получить доступ к денежным счетам.

Да, родители были богаты. Конечно, за время моего взросления, их фирму растащили стервятники, и мне досталась лишь малая часть, что хранилась на семейном счёте, к которому я только недавно получила доступ. И если так подумать, именно тогда и появился Миша.

Появился, и я, как идиотка, поплыла.

Боже, что за безумие?!

– Оленька, что с тобой? Ты будто смерть повидала, – послышался вдруг рядом голос Анны Валерьевны.

Она развернула меня к себе, вглядываясь в мои серо-голубые глаза, а я смотрела на неё и думала о том, как ещё несколько минут назад её сын имел в подсобке мою подругу, а потом они вместе строили планы против меня. И что возможно эта потрясающая по поведению женщина с ними заодно. Как и её муж. Хотя нет, последний вряд ли в курсе. Если я правильно поняла,

сюрприз для него был ещё впереди. Как и для брата Михаила. Кажется, его зовут Александр, если я правильно запомнила из рассказов жениха.

– Да что с тобой, девочка? – нахмурилась женщина. – Переволновалась так сильно что ли?

Она поднесла ладонь к моему лбу, а я даже не ощутила этого прикосновения.

– Температуры вроде нет, – ответила она сама себе.

И в целом выглядела реально непонимающей.

Но я уже не верила. Миша тоже улыбался, а оказалось...

Меня затрясло. Сперва мелко задрожали руки, затем зубы застучали, как на холоде, а после тремор захватил всё тело.

– Да боже ты мой, – испугалась за меня Анна Валерьевна.

Ладони несколько раз прошлись вверх-вниз по моим плечам, но это не помогало. Я по-прежнему ничего не чувствовала. Только то, как меня знобит.

Вот тебе и самый счастливый день в твоей жизни.

И что теперь делать?

Замуж за Мишу я точно теперь ни за что не выйду. Но как мне это всё обставить так, чтобы Миша не понял, из-за чего я так поступила? Не хочу, чтобы он раньше времени осознал, что я всё знаю. Сперва надо посетить нотариуса и отозвать доверенность, которую выдала ему по глупости.

Он же так красиво заливал мне в уши, что это для нашего общего блага, откроем свой бизнес, будем процветать, нужен только вступительный взнос, который отец ему отказывается давать. И я, доверчивая идиотка, пожалела его, сказала, что у меня есть деньги, и я могу ими с ним поделиться. Конечно же, он согласился. Был таким счастливым, руки мне целовал, говорил, как любит меня, какая я замечательная, обещал всё вернуть до копейки потом. Но дальше там такая катавасия началась с документами, закупками и прочим, куда-то всё время ездить, давать согласие на оплату, и я по итогу решила, пусть лучше он этим без меня занимается, а я сосредоточусь на подготовке к нашей свадьбе.

В общем, дура я! Махровая идиотка!

Но кто же знал? Кто вообще ждёт нечто подобное от собственного жениха?

И это мне повезло наткнуться на них и подслушать разговор до начала церемонии, а не после.

Осталось только придумать, как мне максимально безболезненно это всё исправить теперь.

Его мать я о таком просить не буду. Как и отца. Мало ли, чью сторону мужчина выберет? Какой-никакой, а всё-таки сын.

– Так, а ну-ка, давай-ка мы с тобой пройдем в комнату невесты, отдохнем немного, да? – продолжила взволнованно заботиться обо мне Анна Валерьевна.

Приобняв за плечи, повела меня в обозначенном направлении.

Я шла, едва переставляя ноги. Некоторое время совершенно не понимала, что происходит. Затем в мозгу что-то перещёлкнуло. Я замерла. Осмотрелась. После чего уверенно свернула к лестнице, ведущей на первый этаж.

– Оленька, ты куда? – поспешила меня догнать мать Миши.

– Хочу воздухом подышать. Как-то мне не хорошо, – поддержала я её домыслы.

Да и в целом не соврала. Трясло уже меньше, но до конца шок всё ещё не отпускал. Наверное, поэтому я смогла сохранить остатки спокойствия, а не закатила прилюдный скандал.

Улица встретила нас ласковым ветром и ароматами цветущих вокруг деревьев и кустов. Я застыла на пороге, глубоко вдыхая раскаленный жарой воздух.

Впереди виднелся сквер, из которого доносился чей-то громкий смех. Вокруг стояли машины, на которых приехали гости. Компания мужчин дымила в стороне табак.

Все такие счастливые, что аж тошно.

– Оленька, ты как? Получше? – поинтересовалась Анна Валерьевна.

Я согласно кивнула.

Женщина хотела ещё что-то спросить, но в её сумочке зазвонил телефон, и она отвлеклась на то, чтоб ответить.

– Прости, сын звонит.

Я поджала губы.

При слове «сын» опять в ушах стоны Марины зазвучали. Как похоронный марш всему, что я ещё недавно считала своим.

– Да, Саш, привет. Все хорошо? – донеслось от Анны Валерьевны совсем не то имя, что ожидала услышать.

И я невольно навестила уши.

Об Александре Вертинском я знала крайне мало. Видела тоже всего один раз в жизни, на семейном ужине, с которого мы с Мишей очень быстро ушли, потому что он и близко не желал надолго задерживаться рядом с братом. Оба не особо ладили. Или правильнее сказать, не ладили вовсе. Миша постоянно на него ругался. И я не знала, что он был приглашён на свадьбу.

– То есть как на приедешь? – одновременно возмутилась и расстроилась мать мужчин. – Мы все тебя так ждали.

Воцарилась небольшая пауза. Невидимый собеседник что-то отвечал, а его мать всё больше хмурилась.

– Я понимаю, но всё же вы братья. И это свадьба. Даже не день рождения, – пыталась уговорить второго сына приехать на торжество.

Но тот, похоже, продолжал стоять на своем.

– Да, я понимаю. Хорошо, Саш, я передам. Береги себя, – вздохнула женщина, вешая трубку.

И снова вздохнула. С грустью и усталостью.

– Всё хорошо? – уточнила я у неё.

– И да, и нет. Всё пытаюсь мальчишек примирить, но не выходит, – призналась Анна Валерьевна.

– Почему?

Свекровь задумчиво уставилась вдаль.

– Мише было десять, когда муж привёл Сашу в наш дом, – отозвалась через паузу. – И он его не принял, – с печальной улыбкой матери вновь посмотрела на меня. – Я как только не пыталась это исправить. Но он ни в какую не желал идти на мировую. Саша тоже в долгу не оставался. У него только-только родная мать умерла, а он оказался в чужой семье, где собственный брат его не принимает. Постоянно оба ругались, дрались. Я надеялась, с возрастом это пройдет, но нет. В итоге Саша, как только ему стукнуло восемнадцать, сразу от нас съехал к другу жить. Теперь видимся только по большим праздникам. И то, как видишь, не по всем.

Хм... интересно...

– Печально, – отреагировала вслух.

– Да вот так всё грустно, – кивнула женщина. – Уже не знаю, как и быть.

– Думаю, тут уже не сможешь. Они взрослые люди. Пусть сами разбираются, – пожала я плечами.

– Да если б они хотя бы для вида пытались, – всплеснула она руками.

– А сколько ему? Александру? – полюбопытствовала.

– Александр старше Миши на год. То есть по сути, это была не измена. Да даже если бы и она, ребёнок уж точно не виноват в грехах своих родителей. Глупо на нём срываться.

И я вдруг подумала, как у такой понимающей женщины мог вырасти такой сын?

Если только не притворялась тоже.

– Саша, так понимаю, не с отцом работает, да, раз ушёл из дома ещё в восемнадцать? – продолжила расспросы.

– Да. Они с другом открыли своё дело. Мастера по ремонту. Очень рукастые парни. «Декор+» их фирма называется. Помимо Саши и Жени, у них в команде ещё человек восемь, кажется. Или десять? Не помню точно. В офисном здании «Спарта» обитают, на третьем этаже.

В голосе женщины слышались затаённые нотки гордости. Она явно была рада успехам своего неродного сына.

И снова я задумалась, насколько она в курсе об «успехах» своего родного ребёнка. С другой стороны, даже если не в курсе, он всё-таки её сын, так что в любом случае встанет на его сторону. Поругает, но простит. Так что рассказывать ей правду и просить помощи не имело смысла. Нужно придумать что-то ещё.

Перед входом затормозило такси. Из него выбралась парочка нарядно одетых гостей, которые принялись весело прощаться с водителем. А я, пока смотрела на них, слепила план. Безумный. Возможно, что тоже наиглупейший. Но лучшего в моменте не придумалось.

Да и что я теряла? И без того у меня ничего не осталось. Жениха и вовсе, как оказалось, не было. А потому решено!

– Анна Валерьевна, вы уж простите меня, – повинулась перед женщиной, что была ко мне добра с самой первой нашей встречи.

И пока она непонимающе хлопала ресницами, подбежала к такси, смело занимая освободившееся место позади.

– Офисный центр «Спарта», пожалуйста, – сообщила водителю.

Тот если и удивился, то быстро пришёл в себя, кивнул и тут же тронулся с места.

Где-то позади на улице руками размахивала и что-то кричала Анна Валерьевна, а я неслась туда, где, надеялась, мне смогут помочь.

А Миша...

Он ещё пожалеет, что так со мной поступил.

Глава 2

Высокое офисное здание в десяток этажей ярко блестело в свете полуденного солнца, заставляя жмуриться всякого, кто бы решил на него посмотреть. Выбравшись из такси, я поблагодарила доброго и участливого водителя, довёзшего меня по благу, и захлопнула за собой дверцу. На мне тут же скрестились взгляды каждого проходящего мимо, но я заставила себя не реагировать. Шумно выдохнув, поправила платье и пошла ко входу неподалёку. Стоило к нему приблизиться, стеклянные двери тут же приветливо разъехались в стороны, пропуская вперёд. Не стала медлить.

Внутри было свежо и прохладно. После летней жары, это особенно остро ощущалось. И в некоторой степени расслабляло. Хотя то, что мне предстояло совершить, к спокойствию не располагало.

Напротив входа находилась административная стойка, и я в очередной раз выдохнув, заставила себя подойти к ней. За ней стояло две темноволосые девушки в чёрно-белых одеждах, одна из которых была занята другой посетительницей, а вторая тут же повернулась ко мне, приветствуя меня улыбкой.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – поинтересовалась она с отточено-вежливой улыбкой.

На бейдже значилось имя “Диляра”.

– Здравствуйте, Диляра, – отозвалась я не менее вежливо. – Я ищу офис компании “Декор+”. Не подскажете, куда мне пройти?

– Да, конечно, – кивнула девушка. – Вам нужно пройти к лифтам и подняться на третий этаж, дальше идите по указателям, пока не дойдёте до двери с нужной табличкой.

– Спасибо, – поблагодарила я её за помощь и направилась в указанном направлении.

– Пожалуйста, – донеслось мне уже в спину.

Стоящая в холле охрана проводила меня пристальными взглядами, но я и в этот раз сделала вид, что не заметила.

Мне повезло, лифт ждать не пришлось. Я поднялась на нём на третий этаж, попав в узкий, но ярко освещённый коридор. На стене и правда нашёлся нужный мне указатель, и я последовала за ним.

Пока шла, всё вертела в голове будущий разговор с Александром Вертинским, решая, с чего лучше начать и на что давить в своих объяснениях. Мне нужно было расположить мужчину, а не оттолкнуть. Что было сложно сделать, когда в собственном сознании творился хаос, а все мысли занимала ранее увиденная сцена. Пришлось помотать головой, чтобы вернуть им подобие разумности.

Я потом поплачу, покричу и побью посуду, сейчас я должна сохранять хладнокровие.

Сложно, но возможно.

Мне только и надо что перетерпеть момент.

Настроив себя таким образом, я сжала кулаки и прибавила в шаг.

Коридор был длинным, а нужный мне кабинет находился в самом его конце. Я замешкалась лишь на секунду, после чего схватилась за металлическую ручку и решительно потянула бронированное полотно на себя. Вошла.

И с растерянностью уставилась на светловолосую девушку за столом и склонившегося рядом блондина. Они что-то изучали в компьютере, но при моём появлении замолчали, уставившись на меня с некоторой долей шока.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с ними, оглядывая небольшое помещение, похожее на приёмную. – Декор+? Я ищу Александра Вертинского.

Взгляд наткнулся на дверь справа, из-за которой доносились тихие мужские голоса.

– Он там, – указал мужчина, с интересом разглядывая меня всю.

Ну да, девушки в свадебном платье к ним в офис наверняка прежде не заходили.

В очередной раз проигнорировав чужое любопытство, я благодарственно кивнула и, пока не передумала, вошла в соседнее помещение.

Оно оказалось намного больше и светлее предыдущего, с длинным овальным столом, на котором были хаотично разложены какие-то раскрытые папки и множественные фотографии с различным декором. Ещё несколько кадров держали в руках двое темноволосых мужчин.

Кажется, до моего появления они о чём-то бурно спорили, но замолчали, стоило мне только переступить порог их святая святых. На мне скрестились сразу два взгляда: карий и голубой.

И если по обладателю карего взора я лишь коротко мазнула взглядом, то на обладателе голубых глаз сосредоточила всё своё внимание.

Что сказать...

Александр Вертинский был красив. И даже очень. Не той смазливой внешностью, на которую так легко велись молоденькие девочки вроде меня, а какой-то суровой взрослой красотой. Хотя ему и тридцати ещё не было. Всего-то двадцать семь. Но взгляд такой... пробивал насквозь, влетая в самое сердце. Я искренне считала его брата своим идеалом, но сейчас поняла, что он способен составить ему серьёзную конкуренцию. Такой же высокий, широкоплечий, с коротко стриженными тёмными волосами, смуглой кожей, отчего светлый цвет глаз казался выразительней и ярче. Губы тоже пухлые, манящие, совсем не такие, как у Миши, более аккуратные. Такие надо дочерям по наследству передавать.

И это хорошо. Я бы даже сказала прекрасно. Потому что то, что я задумала, нуждалось в серьёзном подспорье, дабы выглядеть достоверно в глазах других. И его внешность легко могла закрыть все прорехи в моём сумасшедшем плане.

– Интересно... – вырвал из размышлений голос незнакомый brunet. – Прямо со свадьбы к нам за помощью ещё не прибегали.

Я невольно смутилась, крепче сжав ладони в кулаки.

Ситуация и впрямь из ряда вон, и я бы ни за что не пошла на такой шаг, но у меня не осталось выбора. Мой жених мне его не оставил. Именно поэтому я заставила себя и на этот раз проигнорировать бестактное восклицание, продолжая смотреть исключительно на Александра.

Он меня явно узнал, заметно скривился, наверняка ещё и выругался про себя, после чего бросил держащие в руках фотографии на стол.

– И чем могу помочь невесте моего брата? – поинтересовался недобро и чуточку раздражённо, даже зло.

Но я знала, что так будет, поэтому не стала заострять на этом внимания. Не выставил за порог так сразу, уже хорошо. Но испытывать судьбу всё равно не стала и, пока сама не передумала, быстро произнесла:

– Женись на мне вместо него, Александр Вертинский!

Сказала и даже дышать забыла как, глядя на то, как хмурость на мужском лице сменяется искренним шоком. Оно вытянулось, рот приоткрылся. Александр хапнул им воздух, шумно выдохнул. Смотреть на меня так и не перестал. Только теперь явно призадумался над тем, насколько я вообще вменяемая. А мне его сейчас и порадовать было нечем. Вся моя адекватность осталась в ЗАГСе, вместе с его братом и моей лучшей подругой, которых я застучала в туалете незадолго до нашей росписи. Потому я стояла и спокойно ждала, когда Александр отвиснет и скажет мне своё мнение.

Его друг переводил взгляд с меня на него и обратно. Тоже пребывал в некоторой растерянности. Но отвис намного раньше.

– Знаете, я тут подумал, что-то я проголодался, пойду перекушу, – улыбнулся натянуто. – А вы... общайтесь. Да.

И быстрым шагом направился на выход из кабинета. Пока шёл, не сводил с меня своего взгляда. Разглядывал, как под микроскопом. В десятый раз за последние полчаса сделала вид, что не заметила, продолжая уделять внимание непосредственно Александру. За спиной хлопнула дверь, мы остались одни, но что-то говорить мужчина по-прежнему не спешил.

– Я не сумасшедшая, если ты вдруг так решил, – произнесла негромко, затем чуть подумала и несмело приблизилась к столу. – Мне просто действительно очень нужна твоя помощь. Александр шумно выдохнул и повторно скривился.

– Не уверен, что хочу знать, но всё же спрошу. Нахера ты пришла с этим ко мне? – спросил глухо.

Голубой взгляд почти осязаемо пробежался по моему лицу, спустился к шее, задержался на декольте, скользнул к бёдрам, после чего быстро вернулся к лицу. Я нервно сглотнула и отвела взгляд.

– Потому что случившееся задевает и тебя, – отозвалась, уставившись на свои руки.

Конечно же, он мне не поверил. Усмехнулся в недоверии, выгнув бровь. И тогда я пояснила.

– Чуть меньше часа назад я застала Мишу вместе с Мариной за... сам понимаешь чем, – прикусила щёку изнутри, чтобы опять не разреветься, как идиотка.

Что сказать... совсем не этого ждёт невеста в день своей свадьбы. Я тоже не ждала. И можно было бы просто уйти и забыть, если бы не одно “но”:

– Они меня не видели, – выдавила из себя новое признание. – А вот я отлично слышала, как они обсуждали, как отберут у меня все оставленные родителями деньги, а затем сбегрят в психушку, выставив невменяемой, после чего Миша примется за тебя и твою фирму. Как понимаешь, отправляться в психушку мне не очень хочется, да и тебе лишиться фирмы, думаю, тоже. Поэтому я подумала, что мы с тобой могли бы объединиться и помочь друг другу.

Понимала ли я, насколько бредово звучали мои слова?

Да.

И мне их доказать даже нечем было. В момент, когда я это всё услышала, я едва соображать адекватно могла, не то чтоб ещё думать о какой-то там записи. А потом... потом я тоже не особо думала, если честно. Александр сам собой всплыл в разуме, как выход из сложившейся ситуации. С учётом обоюдной ненависти между братьями, я понадеялась, что он не откажется щёлкнуть Михаила по носу, заодно и меня спасти от незавидной участи. Но, кажется, зря.

– Настолько объединиться, что аж сразу со штампом в паспорте? – уточнил мужчина с долей яда.

От его слов мои щёки вспыхнули чистым стыдом. А дебилность ситуации стала просто зашкаливать. Но он не сказал “нет”, и это придало надежды, что у меня ещё был шанс его убедить.

– У него доверенность на управление всем моим капиталом, – призналась тихо в очередном своём промахе, опустив голову. – И это лишь на время. Понарошку. Потом разведёмся.

Голову так и не подняла. Именно поэтому не сразу заметила, что теперь он смотрел на меня иначе. Тяжело. Оценивающе. Снова молчал. Хмуриться тоже не перестал. А немного погодя вовсе мрачно ухмыльнулся каким-то своим мыслям, и... подал мне руку.

Я не сразу поняла, к чему это. Что он предлагал таким образом подойти к нему. С учётом, что действие осталось без пояснения, делать этого категорически не хотелось, но это же я, сама, пришла к нему договариваться. Так что, едва слышно выдохнув, неспешно приблизилась к нему. Руку в его тоже неуверенно, но вложила.

– Так ты поможешь мне? – спросила, глядя на него с настороженностью.

Чувствовала себя испуганным зверьком, который пытается проскочить мимо лап спящего хищника. И у него не получается. Тот открывает глаза и засекает наглеца. Добыча пищит и замирает, не в силах пошевелиться, а после срывается в забег прочь от хищника. Но слишком поздно.

Я это особенно чётко осознала, когда широкая мозолистая ладонь сомкнулась на моих пальцах и притянула к нему ближе. Фактически вплотную. Внутри всё струной натянулось. В нос ударил его мягкий парфюм с ягодными нотками. Не знаю, какими, но мне понравился. Приятный, ненавязчивый, запоминающийся, как и он сам. Тот, кто находился теперь слишком близко, отчего я только больше нервничала.

И не зря.

– Если хочешь себе фальшивого мужа, найди себе кого-то ещё, я в такие игры не играю, – заявил Александр тихо-тихо, вопреки содеянному.

Тихий глубокий голос обжёг кожу в районе виска – настолько мало расстояния между нами осталось. Заставил вздрогнуть. И от неожиданности. И от того, как ласково это прозвучало. Будто не от ворот поворот мне давал, а соблазнял. Наверное, поэтому с моих губ сорвалось идиотское:

– А в какие играешь?

– В те, где ставки явно повыше, чем заурядная женская месть, – произнёс с долей отчётливой насмешки и иронии.

На контрасте с тем, тяжёлый и цепкий взгляд опять медленно заскользил по мне. Глаза, губы, ключицы, шея, плечо и снова губы...

Снова я из-за него по-дурацки покраснела.

Что поделать, не привыкла я к таким взглядам. Миша тоже на меня никогда так не смотрел. Да что уж там, у нас и секса-то ни разу не было. Мой жених хотел сделать всё правильно. Чтобы первая брачная ночь была по-настоящему первой. Теперь-то понятно, почему он избегал такой близости. У него уже была та, с кем он развлекался. Любимая женщина, поддерживающая его во всём. А я, идиотка, считала, что мне достался идеальный мужчина, уважающий меня и мои решения. Три раза ха!

– Хотя признаю, вероятность оставить младшего братца с голым задом выглядит реально заманчивой, – добавил вдруг Александр.

И во мне вновь вспыхнула почти угасшая надежда.

– Это не месть. Я прошу у тебя защиты. Как только я отзову доверенность, Миша обязательно разозлится. И... я могу заплатить, если хочешь. Сколько скажешь. Просто... помоги мне. Пожалуйста.

Мою руку Александр так и не отпустил. А я и сама не поняла, в какой момент нашего разговора он умудрился развернуться вместе со мной так, что теперь стол оказался позади меня. Поняла это, когда на мои слова он резко подался вперёд, вынуждая отклониться, и теперь край столешницы упирался чуть ниже моей поясницы.

Сердце застучало быстрее. Всё происходило совсем не так, как я рисовала в своём воображении, пока ехала сюда. У меня и тени сомнения не было, что он откажет. Они ведь с Мишей не ладят, даже враждуют. А теперь, когда столкнулась с реальностью, я терялась. Я не знала, как себя с ним вести. А его выходки по-настоящему пугали. Он будто наказывал меня за мою смелость и дерзость.

– Я похож на того, кому нужны деньги? – прищурился Александр. – Тем более, твои.

– Нет, – ответила честно, мотнув головой, не менее честно пояснила: – Просто я не знаю, как ещё тебя убедить. А мне очень нужна твоя помощь. Мои родители погибли, когда я была ещё маленькой, других родственников у меня давно не осталось, я выросла в интернате для девочек. Была подруга, но она тоже использовала меня, как ты уже знаешь. Так что... без тебя мне попросту не справиться.

Наверное, я выглядела жалкой в его глазах. Да что уж там, я и сама от себя не в восторге была прямо сейчас. Мне ведь снова приходилось доверять тому, кого я совсем не знала. Ещё и умолять мне помочь. Приятного мало. Но если так нужно, чтобы избавиться от Михаила, пусть. Я не гордая. Да и ничего не теряла по сути. Даже приобретала – защиту.

Александр выдохнул, прищурился, вновь и вновь рассматривая меня, как под микроскопом, будто мысли пытался прочесть. Я смотрела на него в ответ. Открыто, как умела. Мне нечего скрывать. И, наверное, он это тоже понял, потому что кивнул.

– Я не люблю, когда суют свой нос в мои дела, – сказал уже вслух. – И терпеть не могу, когда угрожают моему бизнесу. А от моего засранца-брата всего можно ожидать. Чего похуже тоже, не только того, о чём ты рассказала. Так что ты меня уже убедила, можешь не распыляться, красавица.

И я только теперь поняла, что не дышала всё это время. Выдохнула. На глазах слёзы тут же скопились, пришлось проморгаться, чтобы не дать им пролиться.

– Спасибо, – прошептала с улыбкой. – Составим договор? – предложила.

Я вообще теперь без письменных соглашений ничего ни с кем делать не буду!

Одного раза за глаза. А я учусь на своих ошибках.

– Я не сказал, что согласен на тебе жениться, – обломал мужчину меня тут же.

– А как же тогда?.. – растерянно моргнула я несколько раз.

– У меня есть условие, – повторно ухмыльнулся он.

Я закрыла рот. Переосмыслила. Кивнула. Ладно. Логично. Всё же моё предложение и правда из ряда вон. Было бы странно, согласись он на него без каких-то своих встречных условий.

– Какое? – поинтересовалась осторожно.

Но вот чего не ждала, так услышать следующее:

– Если я на тебе женюсь, всё будет по-настоящему.

Вот тут я всё своё спокойствие окончательно растеряла.

– В смысле по-настоящему? – уточнила, глядя на него в неприкрытом шоке.

Он ведь не серьёзно же это сказал, правда?

– В самом прямом.

И видимо в качестве доказательств его ладонь медленно поползла по моей руке вверх.

Вот же!..

Я было шархнула в сторону, но он же прижал меня к столу, соответственно, это больше походило на дёрганье на месте. А его пальцы продолжали искушающе скользить по оголённой коже плеча, порождая тучу мурашек.

– Я... не понимаю, – пробормотала я. – Зачем по-настоящему?

Ухмылка на мужском лице стала лишь шире. Пальцы, достигшие середины плеча, замерли, накрыли его полностью, притянув ближе к Александру.

– Я не собираюсь притворяться перед своими родителями и всеми остальными вокруг, играя с тобой в “счастливую” семью, чтоб утереть нос моему придурку-брата, а потом втихаря ехать ночью в гостиницу к любовнице и оправдываться ещё и перед ней, рассказывая, почему я женат, но постель делю с ней. Не люблю врать. И не собираюсь, – пояснил, а его ладонь спустилась опять вниз до самого бедра. – Тебе, кстати, тоже не советую.

От его действий внутри будто тоже что-то ухнуло, замерев колючим комком внизу живота. Чувство доселе мне неизвестное, от которого по макушке новые мурашки побежали в разные стороны, постепенно захватывая всё тело.

– Ч-чего не советуешь? – напряглась, окончательно растерявшись и от неожиданного поведения организма, и от поведения Александра.

Он же, будто чувствуя, что достиг края, отступил. Пальцы лишь раз мазнули по затыкнутому кружевом бедру и сместились на стол.

– Изменять мне. С очередным Мишей, – добавил следом.

Мой мозг откровенно забуксовал от такого поворота – вот честно.

Когда я шла договариваться, совсем не рассчитывала на такое!

– Не то чтоб я внезапно стал однолюбом, красавица, но статус рогоносца точно не по мне, – продолжал добивать он меня.

Не то, чтоб я собиралась делать его из него, но...

Как подумала так и забыла, что намеревалась сказать. Александр вдруг приподнял меня и усадил на стол. Часть фотографий полетела на пол. А я и понять не успела, как уже смотрела ему глаза в глаза.

Он тоже смотрел. Прямо. Не таясь. Пока его ладони продолжали покоиться на моих бёдрах, а большие пальцы ласково поглаживали, повторяя узор свадебного кружева. Вроде ничего такого, но сердце вдруг забилося пойманной в клетку птицей. Я неожиданно остро ощутила его столь близкое присутствие. Хуже, чем до этого. И так и не поняла, как мне на это реагировать. Только сжалась невольно вся.

– Я не думаю, что...

“...это целесообразно”.

– Ты либо соглашаешься. Либо ищешь себе другого мужа, – перебил он меня.

И я опять проглотила окончание. Но через паузу всё же прошептала убитым голосом:

– Я не могу согласиться на такое.

– Что, так сильно не нравлюсь? – неожиданно хмуро съязвил Александр.

И я в очередной раз растерялась. А ещё ощутила себя слегка виноватой. Из-за этой его честности, наверное. И совершенно не представляла, как объяснить ему свой отказ. С Мишей как-то само вышло, но там и ситуация иная была. А тут... как будто я соседу по квартире, с которым не особо общаюсь, ни с того ни с сего личное заявление делаю.

– Нет, ты очень красивый. Просто... так неправильно. Я совсем тебя не знаю. И... не... люблю.

Так себе объяснение, но вроде тоже логичное.

А вообще, я сегодня прям рекорды бью по-дурацким ситуациям!

– Что совсем не помешало сделать мне предложение, с которым ты сюда пришла, – непонятно чему развеселился Александр.

– Фиктивное! – возмутилась ответно. – Оно не включало в себя всё то, что ты предложил.

По его губам скользнула очередная ухмылка. А ещё через миг воздуха стало намного больше.

– Можешь просто отказаться, – отпустил и отступил меня Александр, даже ладони приподнял в жесте капитуляции. – Я не мой брат. В аферы не вступаю.

– И что, будем теперь из-за этого твоего принципа жить долго и счастливо вместе до старости и умрём в один день? Ты это серьёзно? – всё ещё не верилось мне в такое его предложение.

– Или можешь просто подать на развод, когда этот брак перестанет быть нужен, – пожал он плечами.

– Ещё не лучше... – проворчала на такую нелепость. – Шлюху из меня официальную сделать решил.

Последнее даже не столько ему, сколько себе сказала. Да и то потому, что никак не могла решить, как быть дальше. Это же... уму непостижимо. Бред полнейший. И к любовнице бегать, кстати, не обязательно, пусть сама приезжает. Тоже мне проблему нашёл. Вообще ни разу не она. А враньё... так и так оно будет, даже если брак настоящим сделать. Родителям же всё равно правду не расскажет. И смысл тогда во всём этом? Не понимала я его.

– Если реально собралась мстить своим обидчикам, тогда одной лишь регистрацией брака со мной ограничиться не получится. А если не готова идти до конца, то просто оторви

свою роскошную задницу от моего стола, отзови доверенность на распоряжение капиталом и купи себе билет в какую-нибудь жаркую или не очень страну. Туда, где мой брат тебя никогда не найдёт. Не трать моё время. Наслаждайся жизнью, красавица. Нам не по пути.

– Видимо так, – согласилась я с ним, спрыгивая со стола, чувствуя, как меня накрывает обидой и злостью.

На него, на себя, на всю эту ситуацию в целом.

Ошибкой было приходить к нему. Не знаю, чем я думала в тот момент, когда прыгала в такси и называла адрес его фирмы. В тот момент это показалось идеальной идеей, а теперь – полнейшей тупостью.

Он ведь прав. Проще всего отозвать доверенность и свалить из города. Сейчас лето, я ничего не теряла. Миша побесится и найдёт себе другую жертву для своих жестоких игр.

Найдёт...

Именно это и заставило меня вновь притормозить с порывами.

Он ведь действительно найдёт, и не факт, что другая дурочка сможет придумать выход и избежать опасного финала, если вообще успеет понять, что произошло. Напичкают её эти двое таблетками и сдадут в наркодиспансер.

Смогу я жить с осознанием того, что могла это предотвратить, но не стала, потому что собственные гордость и невинность оказались важнее?

Да блин!..

Прикрыв глаза, я сжала ладони в кулаки, после чего процедила сквозь зубы, не глядя на Александра:

– Ладно, я согласна.

По-настоящему, так по-настоящему. Не самый худший вариант. Всё равно замуж собиралась.

– Но договор мы всё равно составим! – заявила следом.

Чтоб не расслаблялся!

А то он ведь именно таким и выглядел, когда я обернулась. А на мой возглас ещё и заулыбался опять.

– Прямо сейчас? – единственное, что уточнил.

– Желательно. Хочу быть заранее уверена в том, что ты не облапошишь меня, как твой брат. И было бы хорошо ещё с доверенностью разобраться до того, как тот узнает о нас с тобой.

– Доверенность можно просто забрать. Без неё он ничего сделать не сможет. После съездем к нотариусу, чтобы уладить всё остальное.

И так просто у него это прозвучало, что я себя ещё большей дурой ощутила.

“А что, так можно было?” – пронеслось в голове.

Нотариус когда объяснял, что доверенность закрывать надо будет тоже через него, и слова не сообщил, что помимо этого ещё и бумажку забирать придётся. Я думала, достаточно просто прийти к нему, и всё. А ведь, если так подумать, Миша именно по этому документу действовал от моего лица. То есть это и правда самое логичное, что стоило сделать в первую очередь. Но я и об этом не подумала. Да и не отдал бы он мне её, скорее всего. Заговорил бы зубы, а то и силу применил, поняв, что я всё узнала и решила соскочить с крючка.

Не меньшей дурой я себя ощущала и после того, как Александр взялся за стационарный телефон и позвонил знакомому юристу. Особенно в тот момент, когда тот явился и услышал, что именно от него требуется, в соответствии с моими запросами. То и дело посматривал на меня так, словно тоже сильно сомневался в моей адекватности. И всё это под абсолютную невозмутимость моего нового будущего мужа, диктующего необходимые условия нашего с ним брачного соглашения, которые предстояло оформить.

А я что? Я просто хотела защитить себя.

Я больше никогда никому не доверю ничего своего. Тем более, братец Миши тоже тот ещё ушлый бандит, как оказалось.

Но если это поможет, то так и быть.

Да и всё равно же собиралась девственности лишаться с помощью мужа. Вот. Будет мне муж. Просто немного другой. Между прочим, и на личико получше. Характер правда всё равно скверный, но это тоже не проблема. Перевоспитаю. Женщина я или не женщина?

Тем и успокаивала себя, пока длилась вся эта дребедень.

Спустя полчаса на моих руках был подписанный с обеих сторон договор. Ещё один экземпляр остался в верхнем ящике стола Александра. А третий себе забрал юрист. Видимо, на память.

Он ушёл, а мы тоже не стали задерживаться. Направились на выход почти сразу вслед за ним, как только Александр накинул на плечи пиджак.

– А мы куда? – уточнила я у него уже на ходу.

– Обрато в ЗАГС, конечно.

Глава 3

И вот я снова ехала в ЗАГС.

И снова как невеста.

Но уже другого мужчины.

Если подумать, звучало это как начало плохого анекдота. Или очень хорошей каталогической строфы.

Страшно представить, что подумают родители мужчин, когда узнают, что их сыновья внезапно поменялись ролями. Хотя... теперь уже поздно думать о чьих-то чувствах. Я сама приняла это решение, когда побежала к Александру за помощью. В конце концов, лучше быть хреновой невестой, чем пациенткой дурки.

Тем себя и успокаивала, нервно теребя фатин пышной юбки. Который едва не оторвала, когда со стороны новоиспечённого жениха, донеслось внезапно:

– Ты не беременна случайно?

Уставилась на него в настоящем ужасе.

– Нет, конечно!

И тут же выпала в повторный шок, заслышав:

– Жаль.

У меня аж глаз задёргался.

– В смысле... жаль? – моргнула несколько раз.

Он это серьёзно? Видимо, да, потому что Александр бросил на меня спокойный, почти ленивый взгляд и пожал плечами:

– Тогда бы сразу расписали. А так...

А так Александру Вертинскому пришлось звонить кому-то из давних знакомых и просить об одолжении. Под мой по-прежнему шокированный взгляд. Менее шокированным он, кстати, не стал и после. Когда мужчина закончил телефонный разговор, а я не удержалась от напоя задумчивого:

– А если бы я реально была беременна... от твоего брата?

– Если бы я хотел себе в жёны исключительно святую непорочность, застолбил бы невесту ещё на горшке в яслях, – отозвался мой будущий муж.

То есть, в самом деле бы признал ребёнка своим, раз уж у нас всё вроде как “по-настоящему” будет? Лично мне от одной только мысли о том, что в моём животе мог бы прямо сейчас расти сын или дочь от такого отвратительного чудовища, как Миша, плохо становилось. Нет уж, слава богу, он никогда даже не думал тыкать в меня своим членом. Не представляла, что бы делала в этом случае. И не буду представлять. Нафиг-нафиг!

Тем более, мы, наконец, приехали...

А меня накрыло полным осознанием содеянного. Особенно, когда в стороне от входа в ЗАГС я заметила своего жестокого жениха, его семью и друзей.

Я думала, они все уже разошлись, но нет. Стояли и всей дружной толпой что-то обсуждали. Выглядели при этом невероятно взволнованными, мрачными и хмурыми, особенно Анна Валерьевна, при виде которой я испытала противоестественное чувство стыда. А вот Миша злился. Стоящая рядом с ним Марина пыталась его успокоить. Подозреваю, только это и удерживало его от взрыва.

И как я раньше не заметила эту их близость?

Вот же она, вся на виду. Надо просто посмотреть на происходящее под правильным углом, и всё сразу становится ясно. А я слепая курица, заглядывала обоим в рот, ложками кушая их протухшую лапшу.

Как можно было быть такой идиоткой? Вот как?

– Не психуй, – донеслось строгое от Александра.

Он взял меня за руку и крепко сжал.

– Не психую, – прошептала и прикрыла глаза, заставляя себя успокоиться. – Не психую, – повторила, шумно выдыхая.

– Вижу, как ты *не* психуешь, – сухо отозвался он. – Ты сейчас из тех, кто либо падает в обморок, либо кидается в драку. Давай без крайностей.

– Я выбираю третий вариант, – выдохнула. – Стоять и ненавидеть. Подходит?

– Подходит, – одобрил он. – Умница, – похвалил следом.

Он первым вышел из машины. И что было особенно обидно – никто даже не обратил внимания на него. Мазнули взглядом и тут же вернулись к своим разговорам. Будто его здесь и не было. Меня за тонировкой они пока не заметили. Но вряд ли это служило оправданием такому поведению с их стороны. Хотя, в отличие от меня, Александра это ничуть не задело. Мужчина лишь коротко усмехнулся, обошёл капот и помог выбраться мне. Я же, воспользовавшись моментом, уткнулась лбом в его плечо, замерев так на пару мгновений, чтобы собраться с силами перед следующим действием.

Хорошо, он не отстранил и дал мне эту возможность.

– Не бойся, я рядом, – сказал тихо.

Я кивнула, не поднимая головы.

Ещё один вдох. Ещё один выдох.

– Если что, делаем вид, что ты всегда хотела именно меня.

– В качестве оправдания?

– Нет. Мы не нуждаемся в их одобрении, поэтому и оправдываться не станем. Но так мы точно уязвим самолюбие братца. Чем сильнее он будет злиться, тем больше ошибок на эмоциях совершит. Тем нам же проще.

Я кивнула, согласившись с такой стратегией.

И почти сразу спохватилась:

– А если они не поверят? – занервничала ещё сильнее.

– Придётся нам обоим выглядеть достаточно убедительно, чтобы поверили, – только и сказал мой напарник по новому браку.

Ещё раз вдохнув и выдохнув, я всё же отстранилась от него.

– Ладно, я постараюсь, – сообщила, кивнув. – Поехали.

И мы поехали. То есть пошли. Прямо в толпу к его родителям и брату.

Нас и в этот раз не сразу заметили. Народ был слишком занят собственными эмоциями: кто-то спорил, кто-то нервно курил, кто-то названивал по телефону. Только когда мы подошли слишком близко, игнорировать наше с Александром присутствие стало невозможным.

Ох...

Я с силой вцепилась в руку Александра. Настолько, что ногти впились ему в кожу. Он не дёрнулся. Даже наоборот, сжал мою ладонь в ответ, будто специально показывая всем, что между нами происходит. Во взглядах окружающих мелькнула растерянность. Потом недоумение. Потом – напряжённое ожидание.

А Миша...

Миша смотрел на нас так, будто мы только что вышли из параллельной реальности. Всё силился понять, что здесь, собственно, происходило.

А происходило то, что я бы назвала столкновением теплохода с айсбергом.

В спину дул мягкий летний ветерок, трепал одежду и волосы, пропитывал своим теплом, но я вопреки ему дрожала. Да что уж там, меня колотило, как во время лихорадки, когда кутаешься в десяток одеял, но никак не можешь согреться. Не выдержала и шагнула поближе к своему новому жениху, накрыв его ладонь ещё и второй своей. Так оно полегче было выдерживать взгляды родителей и Миши.

– Что... что происходит? – первой не выдержала Анна Валерьевна.

Её голос звучал до того тихо, будто она боялась, что если повысить тональность, мир рухнет. Но лично для меня он рухнул ещё полтора часа назад, благодаря её родному сыну, поэтому я заставила себя расправить плечи и посмотреть ей прямо в глаза.

В конце концов, если кому и нужно было стыдиться, точно не мне. Хотя в следующую минуту я уже не была так в этом уверена.

– Оля беременна. От меня, – сказал Александр. – Поняла это пару часов назад, так что... прости, братец, но придётся тебе найти себе другую жену.

Последнее он произнёс уже с отчётливой насмешкой, глядя в глаза Михаилу. На которого лично я теперь вообще опасалась смотреть. Сказанное походило на брошенную под ноги перчатку. Кто-то ахнул, кто-то схватился за сердце, та же Анна Валерьевна заметно побледнела и тоже схватилась за стоящего рядом с ней Павла Артемьевича – мужа и отца парней. Тот хмурился, но вмешиваться не спешил. Разве что на действия жены отреагировал сразу же, поддерживая за плечи.

А Миша...

Сначала он просто замер. Потом его лицо налилось багровым, а губы сжались в тонкую, злую линию.

– Ты... – он перевёл взгляд с меня на Александра и обратно. – Ты что сейчас сказал?

– Ты прекрасно всё услышал, – без тени смущения ответил Александр. – Но я могу и повторить, если надо.

Предложение мой бывший жених не оценил.

– Ты всё врешь, – резко бросил Миша. – Вы оба врете! Это какой-то дешёвый спектакль! Розыгрыш? Или как это понимать?!

– Спектакль? – усмехнулся Александр. – Нет, братец. Ты и сам должен понимать, *как это*. Или на этот счёт тоже надо подробнее разъяснить?

Багровое лицо ненаглядного неверного пошло пятнами.

– Саша... Оля... – прошептала Анна Валерьевна, дрожащими пальцами сжимая сумочку. – Скажите, что это ошибка. Что вы сейчас пошутили...

Где-то тут стыд во мне стал ярче, но я заставила себя не поддаваться этой эмоции. Не реагировать. Никак. Только губу закусил. Сильно. Чтобы сдержать желание расплакаться и извиниться, рассказав всю правду. Но... нельзя. И усиленная хватка мужской ладони в моей напомнила об этом в которых раз. Сжала её ответно.

Я рядом. С ним. Поддерживала. Хотя выбранная им тактика мне совсем не нравилась. Тем более, Миша с Мариной знали, что я девственница. Ну или теперь уже думали, что знали.

– Нет, мама. Я не шучу. Просто так вышло, – отозвался без грамма раскаяния Александр для неё. – Мы с Олей всё обсудили и решили, что, как честные люди, должны во всём признаться, раз ребёнок не от Миши.

– Ты с ума сошёл?! Ты что несёшь?! – шагнул к нам Миша.

Его плечи напряглись, пальцы сжались в кулаки.

– Остынь, – сухо отозвался Александр. – И перестань орать. Ты тут не один.

– Да плевать мне, кто тут! – взорвался мой бывший. – Ты украл у меня невесту! В день свадьбы! И думаешь, это сойдёт тебе с рук?!

Его взгляд, полный ненависти, будто горячей иглой втыкался под кожу.

– А ты? – резко повернулся уже ко мне. – Ты что, тоже в этом цирке участвуешь? Решила меня унижить? Решила выставить дураком перед всеми?!

Какая-то часть меня захотела умереть, исчезнуть в моменте. Но только часть. Другая по-прежнему жаждала справедливости за весь его обман и свершённую подлость. Потому и сказала, как есть, тихо, но твёрдо:

– Я решила, что выйду за другого.

И сама удивилась, как спокойно прозвучал мой голос.

– И для этого нужно было идти к нему? – кивнул в сторону брата Миша. – К *моему* брату?!

Марина шагнула вперёд.

– Миш, давай спокойно... – начала она.

Но он отмахнулся от неё, как от назойливой мухи.

– Ты вообще молчи! – рявкнул он. – Это ты мне такую подружку подсунула! Она же сговорила за моей спиной, чтобы меня выставить идиотом! А ты? Ты тоже знала?!

Марина резко побледнела, замотала в отрицании головой, отступила назад.

– Хватит! – наконец вмешался Павел Артемьевич. – Прекрати немедленно! Все прекратите! Что вы тут устроили? Ведёте себя недостойно!

– Недостойно?! – Миша резко повернулся к отцу. – Ты серьёзно? Он только что объявил, что женится на моей невесте, а ты говоришь мне про достоинство?!

Анна Валерьевна вцепилась в сумочку крепче прежнего, до побеления пальцев.

– Саша... – прошептала она. – Ты понимаешь, что ты делаешь? Опомнись, пока не...

– Понимаю, мама, – мягко, но настойчиво перебил он. – И делаю это осознанно.

Миша снова посмотрел на меня. В его глазах было всё – злость, обида, унижение, растоптанная гордость.

– Ты... ты меня просто использовала, да? – процедил он. – Нашла себе вариант получше и решила меня слить?

Я могла бы сказать, что я не настолько подлая, как он. Не для того, чтобы оправдаться. Хотя бы как минимум защитить собственное достоинство, и если не перед бывшим женихом, так перед всеми остальными. Да, могла бы. Но не стала. Тем более, что обида и злость в его глазах становились лишь ярче на моё встречное молчание. Он же явно ждал, что я сейчас как раз начну оправдываться, оправдывать свой поступок, свой выбор, оправдывать себя. А я молчала. И это бесило его куда сильнее любых возможных слов.

– Что? И сказать нечего, да? – усмехнулся он криво с тем самым выражением лица, которое я раньше принимала за сарказм, а теперь видела в нём лишь желчь и презрение.

Хотел было добавить что-то ещё, но Александр его опередил:

– А что ещё говорить? Ты же сам сказал, что я вариант получше.

Эти слова упали между нами, как спичка в разлитый бензин. После этих слов воздух можно было хоть ножом резать, так он загустел от напряжения и надвигающейся беды. Я ощутила её ещё до того, как она пришла. Вместе с тем, как Миша с глухим рыком сквозь зубы рванул вперёд.

Я даже вскрикнуть не успела. Всё произошло слишком быстро.

Его кулак рассёк воздух, но цели не достиг. Александр успел увернуться, лишь чуть повернув корпус, так и не выпустив моей руки. В следующий миг он уже стоял сбоку, а Миша, потеряв равновесие, едва не налетел на него плечом. Александр же, будто назло, ещё и усмехнулся – коротко, нагло.

– Что, с меткостью во всех сферах не очень, да? – бросил с ледяной насмешкой.

Если бы можно было лопнуть от гнева, именно это бы с Мишей и произошло. Теперь багровым было не только его лицо, он словно весь таким стал, широкая грудь тоже вздувалась на каждом вдохе всё больше, дыхание сбивалось, будто он бежал марафон, а не стоял перед братом.

– Заткнись! – взревел мой бывший жених и пошёл в атаку снова, уже не вспоминая ни о людях вокруг, ни о родителях, ни о собственном лице.

На этот раз Александру пришлось меня отпустить. Сперва отпустить, а затем выставить руку, блокируя удар, и резко толкнуть Мишу в грудь. Тот по инерции отшатнулся, но тут же

бросился обратно, вцепившись брату в пиджак. Ткань натянулась, пуговица с треском отлетела и покатила по асфальту.

– Ты думаешь, если сильнее, то прав?! – продолжил вопить Миша, пытаясь дотянуться до его лица.

– Нет, – ответил Александр. – Я думаю, что ты просто не умеешь проигрывать.

Они снова сцепились. Кто-то закричал. Кто-то бросился разнимать, но тут же отпрянул, не решаясь влезть между двумя взбешёнными мужчинами. Кто-то и вовсе быстренько достал телефон, чтобы снять происходящее, ведь чужая драма всегда выглядит зрелищно, когда ты не внутри неё.

Лев Самойлович подбежал к сыновьям:

– Хватит! Немедленно прекратите, кому сказал!

Но Миша уже не слышал. Он попытался ударить Александра головой, но тот опять вовремя отклонился и оттолкнул его в сторону. Правда, тут же и сам споткнулся о край бордюра и едва не упал, чудом удержав равновесие. Я вскрикнула.

Этой заминки хватило, чтобы Марина кинулась к Мише.

– Миш, перестань! Ты всё только хуже делаешь! – попыталась вразумить его.

– Молчи! – рявкнул он, даже не оборачиваясь к ней. – Это всё из-за тебя!

Она снова отшатнулась, словно её ударили, пусть и не рукой, а словом. Александр между тем выпрямился, поправляя сбившийся пиджак. Его дыхание было ровным, будто эта вспышка насилия не выбила его из колеи ни на секунду.

– Опять ищешь виновных во всех вокруг, только не в себе? – прокомментировал реакцию брата.

– Ты думаешь, ты лучше?! – злобно усмехнулся Миша. – Думаешь, если женишься на ней, станешь героем и жизнь удалась? Тоже мне, честный человек! Паскуда ты, а не человек!

Ещё пара секунд и весь былой стыд во мне сменился неприязнью, когда его полный ненависти взор переместился с брата на меня. Но, прежде, чем он успел что-то сказать опять в мой адрес, снова встрял Александр.

– Если тебе так удобно. Главное, нотариальную доверенность, которую тебе Оля выдала, обратно верни. Или до сих пор настолько нищий, что нужна моральная компенсация? Ты поэтому нюни тут распустил и прибедняешься?

На этот раз его голос источал яд. И вот тут до Михаила, похоже, наконец, дошло, что происходящее – не просто ссора и не просто публичное унижение. В его взгляде что-то дрогнуло. Не раскаяние, нет. Скорее злое понимание, что игра пошла не по его правилам. Марина это тоже поняла.

Что сказать...

Сюрприз!

Миша стоял неподвижно ещё пару секунд. Слишком неподвижно.

Я знала это состояние. Не у него, а вообще. Так замирают люди за мгновение до того, как срываются окончательно. Когда внутри уже всё решено, а тело просто догоняет мысль.

Мне вдруг стало холодно. Хотя солнце всё ещё жгло, асфальт под ногами отдавал теплом, а воздух был плотным, летним. Холод шёл изнутри. Из груди. Из живота. Как будто там образовалась пустота, в которую медленно затягивало всё живое.

В глазах бывшего жениха тоже спокойствия не наблюдалось, в них жила только ярость. Тяжёлая, вязкая, тёмная. Такая злость не кричала, она давила, заставляла сердце биться не в такт и дыхание сбиваться.

– Значит, вот как... – выдохнул он наконец.

Я поймала себя на том, что зачем-то считала его вдохи. Один. Второй. Слишком глубокие. Слишком медленные. Так дышат перед ударом.

– Значит, ты решила меня ещё и *вот так* унижить?

Он не смотрел на меня. И от этого было хуже всего. Его взгляд был весь в Александре. В нём – ненависть. Вызов. Желание стереть. Уничтожить. И меня накрыло осознанием: если сейчас что-то пойдёт не так, если Александр хоть на секунду ослабит хватку – Миша опять ударит. Только всё уже не закончится так легко и быстро. Будет гораздо хуже.

– Ты думаешь, ты победил? – хрипло усмехнулся вдобавок неверный жених. – Думаешь, если забрал у меня женщину, ты теперь главный?

Слово “женщину” резануло сперва слух, затем и по нервам. Как будто я трофей, приз, какая-нибудь азартная ставка. Я сжала пальцы до боли. Хотела закричать, что меня не забирали, что я не предмет торга, не выигрыш и не проигрыш. Но горло сжало так, что ни звука не вышло.

И тогда Александр сказал то, что я не смогла:

– Я ничего у тебя не забирал. Она не вещь.

От этих слов внутри что-то дёрнулось. Не облегчение – нет. Скорее болезненный отклик. Как будто меня услышали, но слишком поздно и слишком громко.

– Да пошёл ты! – опять сорвался Миша.

Я вздрогнула. Не от крика – от того, как быстро в нём слетели тормоза.

А он...

Он развернулся и зашагал прочь, в сторону припаркованных неподалёку машин. Люди, всё это время наблюдающие за разворачивающимся спектаклем, инстинктивно расступались перед ним, будто перед диким раненым зверем. Я слышала, как кто-то тихо охнул, как кто-то зашептался.

Марина дёрнулась было за ним, но Анна Валерьевна схватила её за руку.

– Пусть идёт... – прошептала она надломленным голосом. – Пусть остынет...

Я смотрела им вслед и понимала: он не остынет.

Когда Миша распахнул дверцу машины с таким звуком, что металл глухо ударился о металл, потому что задел стоящую рядом машину, по спине пробежала дрожь. Я видела только его спину – напряжённую, сгорбленную, опасную. И вдруг поняла: мне страшно. Не неловко. Не неприятно. А по-настоящему страшно.

Когда я затевала всё это, не думала, что будет настолько тяжело и сложно. Когда он выпрямился и пошёл обратно, сердце и вовсе ухнуло вниз.

Неужели?..

В его руке реально была папка. Моя. Та самая, которую нам вручили у нотариуса. Не просто документы. Доказательство того, как легко и глупо, опрометчиво я ему доверилась. Как легко могла потерять всё.

Когда бывший жених вернулся, он подошёл слишком близко. Настолько, что я почувствовала знакомый запах его парфюма – тот, который когда-то казался родным, а теперь вызывал тошноту.

Так и пропустила, как папка полетела напрямиком в меня.

Резко. Зло.

– Забирайте! – рявкнул он попутно. – Подавитесь своими бумажками! Думаете, я за них держусь? Да мне плевать!

Документы врезались мне в плечо, отскочили, рассыпались по асфальту, и меня накрыло очередное нелогичное чувство стыда. Как если бы это меня сейчас выставили напоказ. Мои подписи. Мою глупость. Моё доверие.

Я шагнула вперёд на чистом импульсе.

– Обязательно было... – выдохнула я, чувствуя, как дрожат руки.

Но так и не договорила. В этот момент мир снова дёрнулся. Теперь из-за Александра. Он подхватил папку, сгреб бумаги, а затем и меня.

Земля исчезла из-под моих ног. Я ахнула и машинально вцепилась в его плечо, поднятая и удерживаемая на весу одной его рукой. Сердце заколотилось так, что в ушах зашумело.

– Ты что делаешь? – прошептала.

– То, что давно следовало сделать, – спокойно ответил он, развернувшись вместе со мной в сторону основного здания.

Стало ли более понятно? Вот уж вряд ли!

– Поставь меня обратно, – добавила.

И очень постралась, чтоб голос звучал максимально убедительно. Хотя, по всей видимости, выходило не очень, потому что будущий муж наотрез отказался. Так и сказал, как отрезал:

– Нет.

Всего одно слово. Но почему-то именно оно выбило весь воздух из груди. И не только у меня одной.

– А-аа... Саша, а вы... – пробормотала растерянно нам вслед Анна Валерьевна. – Вы... вы куда?

Александр не остановился. Даже не повернулся полностью, лишь чуть склонил голову в её сторону.

– Как это куда? – искренне удивился. – Мы жениться приехали, – сделал паузу. И добавил уже мягче, но с тем же спокойствием, от которого у меня внутри всё переворачивалось: – Но если вы за нами не пойдёте, учитывая все обстоятельства, ничего страшного. Мы поймём.

В его словах не было ни упрёка, ни давления. Только констатация факта.

Миша выругался сквозь зубы. Марина закрыла лицо руками. Павел Артемьевич тяжело вздохнул и обнял жену за плечи, будто удерживая её в вертикальном положении. А Александр продолжал нести меня ко входу в ЗАГС.

И мир окончательно поехал. Всё вокруг стало фоном.

Чужой шёпот. Косые взгляды. Явное осуждение. Неприкрытое любопытство. Всё это будто происходило не со мной.

Реальность сузилась до его рук, его шагов, и... моей злости.

– Ты зачем про беременность им наплёл? – прошипела я ему в ухо, раз уж нас больше никто не слышит. – Я же не беременна.

– Ничего страшного, – ответил он невозмутимо. – Исправим.

У меня аж дыхание перехватило. Оно позорно застряло где-то в горле.

– Что?..

– Ты сама согласилась на настоящий брак.

Да, я согласилась. Но понимала ли я, на что именно? Я в тот момент как-то больше только про первую брачную ночь подумала, не про последствия, которые по его плану должны наступить чересчур скоро.

– А как же твоя хваленая политика честности? – съязвила в сердцах. – Ты же говорил, что не хочешь врать родителям!

– Где я соврал? – поинтересовался он встречно. – Я просто не уточнил время свершения этого факта.

Факта.

Он сказал, факта!

– Ты невозможный... – выдохнула я, чувствуя, как горят уши.

– Расслабься, – сказал он и, вопреки этому тут же ускорился, поднимаясь по ступеням крыльца. – Я пошутил.

– Правда? – посмотрела на него с надеждой.

– Правда, – кивнул Александр. – Ты просто очень забавная и милая, когда смотришь на меня так, словно я тебя сейчас съем.

Ничего забавного и милого я в себе не находила. Как и о нём в таком ключе вовсе не думала. Но, как только я собралась ему о том сообщить, втянув в себя наконец побольше воздуха, как будущий муж перехватил меня чуть удобнее и наклонил к себе ближе, а затем добавил:

– Не съем. И даже не покусая. Если только сама не попросишь.

Если б можно было лопнуть от возмущения и смущения, нас бы сейчас моментально размазало по всему фасаду, притом сразу обоих!

Но вслух я ограничилась лишь малым.

– Даже не мечтай, – буркнула, пряча лицо у него на плече.

– Это ты сейчас так говоришь, – хмыкнул мужчина. – Посмотрим, как сильно изменится твоё мнение этой ночью.

Сказала бы я!

Но не сказала.

Двери ЗАГСа с глухим скрежетом распахнулись, Александр переступил порог, а они тут же за нами закрылись.

Всё, отступить поздно...

Глава 4

Я так много раз представляла себе день своей свадьбы. Как выхожу замуж за Михаила. И ещё утром волновалась, готовясь к этому часу. А теперь...

Теперь я на руках практически совсем незнакомого мне мужчины двигалась по коридорам ЗАГСа, размышляя о том, что всё это больше похоже на дурной сон, чем реальность. И я сама его создала.

Но если так подумать, какой у меня был выбор? Я не могла просто психануть и уйти. То есть могла, но мне это никак не помогло бы. И неизвестно, что Миша ещё придумал бы по итогу. А так вроде и не прям уж всё плохо.

Разве что впереди меня теперь ждала брачная ночь с тем, кого сегодня увидела впервые в жизни.

А я отчаянная, да?

Ненормально отчаянная.

Боже, где были мои мозги, когда я вытворяла всю эту дичь?

Может сбежать, пока не поздно? Отпроситься в туалет, вылезти в окно, поймать ещё одно такси, купить билет на Гавайи и умотать туда на ближайшем рейсе.

Если что, скажу потом, что на эмоциях психанула. С кем не бывает? Зато не придётся выходить замуж непонятно за кого в качестве мести предателю-жениху.

По-моему, отличный план!

Но, к сожалению, неосуществимый. И не потому, что Александр крепко держал меня. Мы просто как раз пришли.

Мужчина поставил меня на ноги, дважды стукнул костяшками по деревянному полотну, после чего, не дожидаясь ответа, распахнул дверь шире.

Я не успела опомниться и среагировать, как оказалась внутри какого-то кабинета.

Небольшой, чистый, с гербом России на стене и большим столом у окна. К нему вела красная дорожка, оканчивающаяся двумя стульями для посетителей.

– Вертинский? – уточнила сидящая за столом женщина.

Высокая, худая, лет сорока пяти. Строгие одежды констатировали с мягким выражением лица, обрамлённого длинными тёмными прядями.

– Он самый. Здравствуйте, Оксана Васильевна. Это моя невеста – Ольга.

Всё это он сказал на ходу к стулу, на один из которых и усадил меня, оставшись стоять рядом.

Карий взгляд женщины тут же сосредоточился на мне, отчего я густо покраснела. Она смотрела так, будто я совершала самое настоящее преступление. Хотя я как раз бежала от него. Но чем дольше руководитель ЗАГСа препариовала меня своим внимательным взглядом, тем больше становилось не по себе.

– Хорошо, – наконец отвлеклась она от осмотра наших персон. – Вам нужно заполнить заявления и приложить копии ваших документов, чтобы мы могли подшить дело. Заплатить госпошину.

Александр кивал на каждое слово.

– Хорошо.

Весь такой серьёзный, очуметь просто. Будто в самом деле пришёл в это место сочетаться браком. Причём не с левой девицей, а со своей любимой.

Его горячая ладонь покоилась на моём плече, мягко сжимая. То ли поддерживая, то ли удерживая от глупостей. Лично мне очень хотелось вскочить и уйти. До меня наконец в полной мере дошло, что я собиралась сотворить. Видимо, шок отпустил, и мозг включился в работу.

Ой, мамочки...

– Стойте, – остановила я разговор этих двоих и подскочила на ноги.

Александр поймал меня за плечи, выгнув бровь в вопросе. Я открыла рот, чтобы ответить, но так и не смогла выдать из себя ни слова. Голубые глаза смотрели с насмешкой. Он будто заранее знал, что дам заднюю, и теперь ждал, как именно я буду выкручиваться.

Почувствовала себя полной дурой, которую с лёгкостью обвели вокруг пальца. Опять.

Вот есть же люди, которые из раза в раз наступали на одни и те же грабли? Видимо я одна из таких.

С чего я вообще решила, что Александр лучше Миши? Что он поможет мне. Может они вообще в доле? А если и нет, то кто сказал, что он не повторит путь брата, чтобы банально отомстить последнему?

Божечки, во что я себя опять втянула?

– А я всё ждал, когда же ты опомнишься, – хмыкнул Александр, глядя на меня с насмешливыми искорками в голубых глазах.

– Я...

– Посмотрела на ситуацию под другим углом, надумала и поняла, что риск того не стоит? – закончил он за меня. – Или решила, что, раз уж мы братья, то я могу быть похожим на него и последовать его примеру?

Голос звучал издевательски, но по-доброму, хотя расслабляться я всё равно не спешила.

– Я просто...

Боюсь.

Но вслух этого сказать язык не повернулся.

Но Александр и без того, всё отлично понял.

– Я думал, у нас договор, – напомнил укоризненно.

Да, я помнила. Но от страха это не избавляло. Я же всё-таки замуж выходила. Неизвестно за кого. Очень хотелось надеяться, что за кого-то лучше Михаила, но вдруг нет?

Хотя на деле ничего такого не сказала. Лишь шумно выдохнула и, натянув улыбку на лицо, упала обратно на стул.

– Давайте ваши заявления, – сообщила Оксане Васильевне, больше не глядя на своего жениха.

С хмурым видом заполнила каждое.

– Паспорт мой уже у вас, – сообщила под конец.

Если женщина и подумала что-то нехорошее, то промолчала. И слава богу, оправдаться ещё и перед ней за содеянное я не собиралась. И без того ситуация походила на полный бред.

Узнай об этом наставницы пансиона, я бы таких люлей отхватила, мама не горюй. Но их здесь не было, как и у меня – выбора особого. А тот, что был, не очень полезный.

Покосившись на Александра, я невольно принялась его рассматривать.

Он и правда симпатичный. И мало похож на Мишу, разве что общими чертами лица. Серьёзнее, строже и будто бы взрослее. Хотя он как раз и есть старше.

Я не особо общалась с мужчинами до Миши. Даже избегала их. Они мне казались слишком шумными, неприличными, а их шутки – глупыми. Я выдерживала с ними дистанцию. Потом я познакомилась с Мариной, и она научила меня относиться ко всему проще. Со временем я привыкла, что вокруг много людей, и все они очень разные. Что мне не нужно больше так рьяно придерживаться всех правил пансиона. А потом она познакомила меня с Мишей...

И он оказался совсем не таким, как знакомые мне парни. Он был сдержанным, благородным, мягким и понимающим. Он казался идеалом.

Александр другой.

Он напоминал парней из универа. Наглых, грубых и бесстыдных не только в своих речах, но и поведении.

Он был красив, но по характеру совсем невыносим.

Он мне не нравился.

Как не нравилось и то, что именно в его руки я вынужденно вручала свою судьбу. Себя.

Оставалось надеяться только, что я об этом не пожалею.

Наконец, Александр закончил с заполнением своего заявления. Но если я думала, что на этом всё, то глубоко ошиблась.

Уже через минуту я в полнейшей растерянности сидела и переваривала тот факт, что мы не только заявление на регистрацию брака подали, но и прошли эту самую регистрацию одним днём. Александру всего-то и надо было, что справку о командировке представить, чтобы такое стало легально возможным.

Как просто однако нынче выйти замуж...

– Объявляю вас мужем и женой. Жених, вы можете поцеловать невесту, – завершила нашу регистрацию стандартной фразой руководитель ЗАГСа.

Я облегчённо выдохнула и поднялась на ноги. Вслед за мной поднялся и Александр. Но вместо того, чтобы уйти, поймал меня за руку и притянул к себе.

Мгновение глаза в глаза, а затем моих губ коснулся едва осязаемый поцелуй.

В первую минуту я замерла.

Во вторую – попыталась оттолкнуть.

В третью – снова застыла, в панике глядя в голубые глаза напротив.

Они искрились весельем, но мне весело совсем не было.

Я совсем не думала, что мужчина станет это делать. Что решит поцеловать меня. А стоило. Он ведь сразу сказал, что брак будет настоящим. И я на это согласилась.

Но всё равно замерла в растерянности, совершенно не зная, как быть. Что делать? Ответить, оттолкнуть, подождать?

Я оказалась совсем не готова к такому, хотя очень старалась этого не показать, быть смелой и открытой.

Но этот поцелуй...

Он вдруг напомнил мне, насколько в действительности я уязвима. Я влезла во взрослые игры, будучи к ним совершенно не готовой. Нет, я не собиралась сбегать и предавать, отказываться от своих слов. Мы же договорились в конце концов. Письменное соглашение заключили. Но в этот момент я вдруг остро ощутила себя не просто маленькой неопытной девочкой, а полной неумёхой, и запаниковала.

Я ведь ещё ни разу не целовалась по-настоящему.

Миша выдерживал дистанцию.

А вот Александр...

Он сдерживать себя не собирался.

Нет, он не набросился на мой рот, как одержимый, как обычно писали в дешёвых романах с уклоном в эротику, которые любила читать Марина.

Он прикоснулся мягко, но уверенно. Продолжая удерживать одной рукой моё запястье, второй притянул меня к себе ближе за затылок и настойчиво раздвинул языком мои губы, скользнув глубже.

Затаив дыхание, я прислушалась к себе, пытаясь понять, нравится мне это или нет.

Не поняла.

Зато вздрогнула, когда его пальцы аккуратными массирующими движениями скользнули с затылка на шею, слегка надавив на позвонки.

Мозг тут же атаковала волна мурашек небывалого удовольствия. Настолько яркого и внезапного, что я едва устояла на ногах. С губ сорвался тихий стон, и пришлось ухватиться свободной рукой за его пиджак, чтобы удержать себя от падения.

Это было так странно, так ново. Я никогда прежде подобного не испытывала. Попыталась повторить его действия языком, но вышло видимо как-то не очень, потому что Александр тут же отстранился. Уставился на меня странным взглядом, будто впервые видел. И я почему-то покраснела из-за этого.

Чтобы скрыть неловкость, потянулась рукой к волосам, проверяя целостность причёски. Пальцы задели мужские, и я нервно одёрнула руку, избегая этого нечаянного касания.

Глупо и смешно, ведь вторая рука всё равно принадлежала ему. Он так и не отпустил меня.

– Я... Всё? Можем идти? – бросила на него несмелый, осторожный взгляд.

Александр всё ещё смотрел. Только теперь к странному взгляду, похожему на удивлённый, прибавилась хмурость.

Я что-то не так сделала?

Ему не понравилась моя инициатива?

Или в целом не понравилось целоваться со мной?

Но он ведь сам настоял на том, чтобы наш брак был настоящим. Теперь что? Передумал? В целом, было бы хорошо, если всё и правда так, ну или по крайней мере проще. Мне – так точно. Но я вдруг поймала себя на том, что волнуюсь. Мне бы хотелось ему понравиться.

Зачем? И сама не знала.

Просто... кажется мне самой понравилось его прикосновение к моей шее. Очень понравилось. Это было приятно. Мурашки до сих пор от одной мысли принимались бегать по коже в том районе.

Но Александр молчал, продолжая пристально меня разглядывать.

– Что-то не так? – всё-таки поинтересовалась я у него, не выдержав.

И даже постаралась улыбнуться как можно беззаботней, чтобы сгладить момент.

Помогло. Александр отмер. Кивнул.

– Всё так. Идём.

Удобнее перехватив мою ладонь, он потянул меня за собой на выход, притормозив лишь у двери, чтобы открыть её. Бросив короткое «спасибо» руководителю ЗАГСа, подтолкнул меня вперёд, переступая порог следом за мной. Моей руки при этом так и не отпустил. А я не пыталась разорвать прикосновение. Его рука была тёплой, и это тепло медленно растекалось по моему плечу вверх, до самого сердца.

Ещё одно странное ощущение. Новое для меня. Но несомненно приятное. Я даже улыбнулась, покосившись на наши сцепленные ладони. Моя маленькая буквально терялась в его огромной. Ближе к запястью я заметила у него редкие тёмные волоски. Не удержавшись, провела по ним большим пальцем.

«Жёсткие», – отметила про себя.

И тут же застыла статуей, когда Александр отреагировал на мою несдержанность тем, что поднял наши ладони вверх и поцеловал мою.

Вот блин!..

Я такого не ждала.

А он, словно наслаждаясь моментом, мягко улыбнулся. И моё сердце отозвалось на это действие сбитым ритмом.

– Что ты?..

Не договорила. Рядом раздался показательно громкий кашель.

Вздвигнув, я тут же шагнула к Александру под бок. В голове в этот момент пронеслось всё самое плохое. Миша вернулся и сейчас будет новый скандал.

Но нет, оказалось, это не мой бывший жених. Хотя и не сказать, что стало спокойнее. Ведь в коридоре стояли и явно ждали нас его родители.

Ох...

Зато теперь понятно, с чего мой новоиспечённый муж вздумал мне руку целовать.

Честно говоря, эти люди – последние, с кем я сейчас хотела бы встречаться и уж тем более общаться. Было очень стыдно и чуточку страшно перед ними за содеянное. И объясниться язык не поворачивался.

К тому же оставалась ещё вероятность, что они очень даже в курсе о выходке их младшего сына. Тогда тем более не было смысла как-то оправдываться.

Хотя мне всё больше казалось, что это не так. Слишком много растерянности царило на их лицах, когда братья ссорились. Они выглядели, как люди, не понимающие происходящего. Или мне просто хотелось в это верить...

Они ведь мне в самом деле очень понравились. И я не желала быть разочарованной ещё и в них.

Вот и Александр, по-моему, был того же мнения. Смотрел на них и мягко улыбался.

– Вы не ушли, – произнёс будто бы даже с затаённой радостью, удобнее перехватывая мою ладонь, на которой остался невидимый след от прикосновения его губ.

Я едва сдержала порыв отобрать руку. А чтобы наверняка, сжала ещё крепче, буквально со всей силы вцепилась в чужую конечность в попытке удержать контроль на месте. Особенно, когда от Льва Самойловича послышалось строгое:

– Наш старший сын только что женился, где нам ещё быть?

Я нервно сглотнула. И сделала ещё один маленький шагочек поближе к Александру.

Так, на всякий.

Вдовесок накрыла наши сцепленные ладони свободной рукой.

К сожалению, мои манёвры ни от кого не укрылись, а потому я спешно опустила взгляд в пол.

Да, я ни в чём не виновата. Но от этого совсем не становилось легче. Стыд жёг щёки хуже смущения за наш с Александром поцелуй.

Я очень безрассудно поступила, поддавшись эмоциям обиды и страха. Теперь я это поняла. Но поздно. Содеянного не вернёшь. Оставалось принимать последствия за своё недуманное решение.

Зато я в своём уме и твёрдой памяти, защищённая от участи стать овощем. Это важнее, чем гордость и свобода.

К тому же, регистрация в ЗАГСе – не венчание. Её всегда можно отменить по желанию.

В общем, справлюсь!

Или нет...

– Отойдём, поговорим наедине? – попросил Лев Самойлович.

Хотя скорее приказал. Не зря дожидаться ответа сына не стал, направившись дальше по коридору, не сомневаясь, что за ним последуют.

И тогда я останусь с Анной Валерьевной наедине.

Ой, мама!..

– Саш... – посмотрела на него в ужасе, цепляясь за руку, как за спасательный круг.

Мужчина улыбнулся, поднёс свободную ладонь к моей щеке и едва осязаемо провёл по ней пальцем.

– Эй, всё хорошо, я рядом, – шепнул ласково.

А затем склонился и снова поцеловал. Действие вышло столь неожиданным, быстрым и коротким, что я его и обдумать не успела, как он уже отстранился.

– Если что, кричи, – подмигнул он мне.

И ушёл.

А я осталась наедине с его мамой и её вопросами.

Боже, как же мне теперь ей всё объяснить?

Ещё беременность, которую Александр непонятно зачем выдумал.

То есть мотив мне ясен, но это же враньё. А он сам говорил, что врать не намерен. Я бы тоже предпочла этого не делать, но... поздно.

Да и если уж на то пошло, это я нас втянула в эту ситуацию. Хотя помогать мне никого не заставляла.

Да блин! Что мне делать-то?

На моё несчастье Анна Валерьевна тоже что-то говорить не спешила. Только смотрела на меня. Но это было даже хуже, чем если бы она ругалась.

– Простите меня, – не выдержала я нашего затяжного молчания. – Я не хотела, чтобы так вышло.

– Зачем тогда сделала, если в самом деле не хотела? – поинтересовалась она ответно.

Тон звучал холодно и хмуро, отчего стало только больше не по себе. Обхватив плечи обеими руками, я судорожно вздохнула и выдохнула.

– Так получилось, – нашлась с единственно подходящим ответом.

– Получилось, что ты, встречаясь с одним моим сыном, забеременела от другого?

Звучало... отвратительно. Будто я в самом деле девица лёгкой морали. Вертихвостка, как говорили наставницы в пансионе.

– Я не...

Хотела сказать, что не беременна. И не спала с её сыном. Ни с одним. Но вовремя прикусила губу.

– Простите, – повторила. – Я не собиралась доводить до такого. Даже не думала об этом.

– Но довела.

– Да.

Между нами воцарилось молчание. Анна Валерьевна смотрела на меня, явно пытаюсь считать мои эмоции, я же как могла избегала её взгляда.

Может стоило рассказать про Мишу? Вдруг Александр занимался сейчас как раз тем же? Но если нет, то я подставляю нас обоих этой правдой.

Ох и кашу я заварила...

Даже о легенде толковой не подумала для нас. Как-то так вышло, что Александр взял ситуацию полностью в свои руки, и я послушно отошла в сторону. Теперь платила за свою трусость новыми сомнениями.

Трудно быть взрослой. Очень трудно.

– Просто скажи мне одно. Если тебе понравился Александр, зачем ты согласилась стать женой Михаила? – вновь подала голос Анна Валерьевна.

Потому что дура.

Но то вслух я, конечно, не сообщила.

Мне всё больше начинало казаться, что родители не в курсе деятельности своего младшего сына. И как-то не возникало желания раскрывать им такую правду самой. Всё же он их ребёнок, а я о нём вот так. Хотя хотелось. Очень хотелось. Но, боялась, что это только усугубит и без того непростую ситуацию. Пожалуй, сперва лучше обсужу это с мужем.

Как подумала, так и забыла быстро обо всём на свете.

На меня запоздало, как внезапный поток ледяной воды, обрушилась правда.

Я вышла замуж!

Я. Вышла. Замуж!

За мужчину, которого сегодня видела второй раз в жизни. Общалась и того первый.

Капздец!..

Щёки вспыхнули от смущения и ужаса, и я поспешила накрыть их обеими ладошками. Правда, Анна Валерьевна приняла это на иной счёт. Решила, что мне стыдно из-за её вопроса. Поджала губы сильнее и явно собралась продолжить меня отчитывать. Не вышло.

– Это моя вина, – услышался в тот же миг за спиной голос Александра.

Через миг на мои плечи легли его руки, прижав к себе. И я с облегчением выдохнула.
– Оля не предавала твоего сына, – продолжил он. – Это я её вынудил.

Вот тут я о своём смущении быстро позабыла, подняв голову, уставилась на него в настоящем шоке.

Что он такое сказал?

Как это он меня вынудил?

Анна Валерьевна тоже не поверила.

– Ты? Вынудил? – растерянно моргнула несколько раз.

Подошедший Лев Самойлович тяжело вздохнул и обнял жену за плечи, одарив сына укоризненным взглядом. Тот, естественно, не повёлся.

– Да, – сообщил с кивком. – Просто... – перевёл взгляд на моё лицо. – Оля мне очень понравилась. С первого взгляда. И я не сдержался.

Вроде ничего такого, а я вспыхнула от макушки до пят. Так интимно прозвучали его признания. Как если бы являлись правдой. Чего конечно же быть не могло. Мы с ним и виделись-то всего однажды, да и то недолго длилась встреча. Даже не общались, не говоря уже о чём-то большем.

– В смысле ты не сдержался? – повысила голос его мать, превратно оценив надуманный рассказ.

Лев Самойлович успокаивающе провёл ладонью по её плечу.

– Ань, оставь их, пусть сами разбираются между собой. Взрослые люди.

– Взрослые люди не творят такую лютую дичь! – не согласилась с ним жена. – Они же...

– Любим друг друга? – улыбнулся светло Александр. – Есть такое, мама.

И всё это по-прежнему глядя в мои глаза.

Я на мгновение даже поверила. Так много искренности светилось в голубом взоре. А ещё он опять погладил меня по щеке в этот момент, отчего сердце в сотый раз сбилось со своего ритма по его вине.

Перехватила ладонь, не глядя. Но что-то сказать так и не смогла.

А глаза-то у него не совсем голубые. С зелёным отливом. Очень красиво.

– Что ж, – подал голос Лев Самойлович. – Как и сказал, вы уже давно не маленькие. Ситуация неприятная, но не смертельная. Предлагаю закрыть тему. К тому же, кое-кому здесь вроде как волноваться нельзя.

И я резко пришла в себя.

Вот же, блин!..

Надо было этому недотёпе ляпнуть про мою беременность при всех!

Что потом всем говорить, когда пройдёт время, а живота у меня так и не появится?

Ужасная ситуация. Я точно не в себе была, соглашаясь на этот его спектакль.

– Тебе что-то не нравится? – раздался на ухом тихий шёпот самого Александра, как ответ на мои стенания.

Губы едва осязаемо коснулись раковины, и по коже побежали мурашки удовольствия. Как в кабинете, когда он провёл пальцами по шее.

Вздрогнув, я резко отстранилась. И тут же залилась краской, когда он в удивлении от моей реакции вопросительно выгнул бровь.

А я что? Не говорить же ему, насколько это всё странно и ново для меня? Такие откровения. Поведение, слова, взгляды, действия. Я не привыкла к такому. Вот и отвернулась от него, сделав вид, что просто очень стесняюсь свидетелей в лице его родителей. Тем более, не сказать, что неправда.

Наверное, я их всех сейчас сильно удивляла своим поведением. С Мишей я была намного активней и решительней. Но Миша и не доводил меня никогда до такого смущения, мы всего

лишь за ручки держались, никаких непристойностей не совершали. А Александр... он как одна сплошная провокация, от которой не спрятаться.

И ладно бы это действительно нужно было для дела, а он словно намеренно испытывал мою выдержку. Но самое страшное, у него отлично получалось её распатывать. Как только мне казалось, что я взяла себя в руки, он тут же опять погружал меня с головой в пучину очередного эмоционального раздрая.

Ужас какой-то!

Мог бы и посдержанней быть.

Тем более что это всего лишь игра на публику.

Публика, к слову, тоже пребывала в шоке от увиденного. Один только Александр был всем доволен, пока я мечтала провалиться сквозь землю и больше никогда из-под неё не вылезать.

Можно мы уже уйдём туда, где нет лишних глаз и ушей, и можно будет больше не притворяться?

Глава 5

Оказалось, что уйти не только можно, но и нужно.

И полчаса не прошло, как мы входили в какой-то пафосный ресторан под крышей дорожного отеля.

Высоченное здание в сорок этажей пугало и восхищало своими масштабами. Но вид сверху того стоил. Весь центр был как на ладони. Тут и там ввысь устремлялись верхушки других зданий, окна блестели в ярких лучах полуденного солнца, а небо казалось до того близким, что казалось достаточно руку протянуть и дотронешься.

Ни разу прежде не поднималась так высоко. И теперь меня одолевали невообразимые ощущения страха вперемешку с восторгом.

Ох!..

– Нравится? – улыбнулся Александр, заметив мою увлечённость видом за окном.

Наш столик находился в самом углу на стыке панорамных окон, так что обзор был прекрасный, с максимальным погружением в них.

– Очень, – призналась честно, вертя головой в разные стороны.

Здесь любому бы понравилось. Приятный интерьер в светлых оттенках, столики на расстоянии, чтобы гости не мешали друг другу общаться, с открытого балкончика доносилась ненавязчивая живая музыка, услужливый персонал и многочисленная зелень в кадках – всё это делало атмосферу в этом месте какой-то по-домашнему уютной.

Или я просто опять поддавалась моменту.

Не важно.

Важно другое.

– Но это место, наверное, очень дорогое, – заметила шёпотом для одного Александра. – Может стоило выбрать что попроще?

– И не утереть нос моему братцу? Обижаешь, – хмыкнул он.

Я тихо хихикнула. И тут же прижала ладошки к щекам.

Чувствовала себя по-глупому довольной. Но не из-за того, что он сказал про Мишу. Просто за словами последовало подмигивание, и я поймала себя на том, что мне приятно такое его поведение.

Конечно была вероятность, что это во мне до сих пор стресс говорил, но если и так, то пусть. Лучше чувствовать себя счастливой идиоткой, чем умной курицей, реветь и страдать в одиночестве из-за того, что оказалась настолько слепой и наивной.

Я не хотела такой быть.

В пансионе воспитывали, что мужа нужно ценить и уважать. Что муж – это щит и стена, и женщина должна во всём его слушаться. Ведь от него же зависит благополучие семьи. А жена должна создавать уют в доме, в который он возвращается, быть ему опорой во всём.

И я до сегодняшнего дня честно верила в это. Но в пансионе почему-то не учили, как справляться с ситуациями, когда ты не нужна своему мужу. Никто не говорил, что замужество может стать смертельным. Что ты можешь остаться одна и ни с чем.

Но раз так вышло, то лучше я буду радоваться тому, что у меня получилось избежать больших проблем, чем плакать из-за того, кто их мне чуть не создал. Он не заслужил. Да и компания слишком приятная, чтобы грустить. Может быть как-нибудь потом, позже, я всё же оплачу свою погранную наивность, пожалею маленькую влюблённую девочку в себе. Пока же я выбрала наслаждаться моментом. Тем более, нам как раз принесли шампанское и разлили его по бокалам, а отец Александра взял свой в руки.

– Что ж, давайте выпьем, – произнёс он. – Ваш брак хоть и неожидан для нас, но раз уж так вышло, будьте счастливы дети. Мира и любви вам!

– Спасибо, пап, – опять улыбнулся Александр, тоже поднимая бокал.

Анна Валерьевна, всё ещё не до конца принявшая ситуацию, молча последовала их примеру. Ну и я за ней. Но по факту успела лишь намочить губы, когда самый старший из нас вдруг шумно выдохнул, а потом заявил:

– Ох и горько!

Каюсь, я не сразу поняла, к чему эта фраза, только когда Александр поднялся и меня поднял за собой следом. А потом склонился к губам.

Это он что, целовать меня опять вздумал? Здесь? При всех?

А можно не надо?!

Но Александр не из тех, кто спрашивает разрешения. Он из тех, кто действует.

И сейчас тоже быстро подсутился. Я опомниться не успела, а уже вновь таяла в его руках. Да, именно так. Потому что этот нехороший человек снова принялся творить безобразие с моей шеей.

Пальцы ласково пробежались по позвонкам, а затем он надавил на какую-то точку, отчего у меня колени подогнулись. С губ сорвался удивлённый выдох, который мужчина проглотил.

В стороне шёл подсчёт секунд нашего поцелуя, но я не слушала, парализованная тем, как же приятно ощущались на теле чужие касания. Расслабляли и доставляли такое удовольствие, что я не могла им противиться. Я даже позабыла, что мы так-то не одни. Что за нами наблюдали. Не только его родители, но и другие посетители ресторана. Веки сами собой закрылись в какой-то момент. И я не сразу поняла, что всё прекратилось.

Пальцы замерли, а губы застыли в миллиметре от моих. Распахнув ресницы я столкнулась с небесным взором Александра и замерла, не зная, что сказать или сделать. Возможно, потому что мне отчаянно не хватало воздуха. Я с шумом втягивала его в себя, под громкий стук разошедшегося сердца и пыталась заставить себя мыслить как можно рациональней. Вышло плохо.

Интересно, если я попрошу его больше не трогать мою шею, он послушает?

Потому что это реально что-то выходящее за рамки нормальности, причём не только моей.

– Эй, молодые, отмирайте! Александр, отпусти супругу, ещё успеешь нахвататься. Вся жизнь впереди, – посетовал Лев Самойлович.

И похоже у них это семейное, доводить меня до красных щёк.

Я буквально упала обратно на свой стул. И тут же схватилась за бокал с шампанским. Не собиралась пить, но сейчас мне срочно необходимо было потушить пожар внутри. И холодное вино стало отличным помощником в этом. Выпила почти весь бокал залпом, пока Александр не отнял его у меня.

– Тебе нельзя, забыла? – хмыкнул.

И я резко порадовалась, что успела всё проглотить, иначе бы точно подавилась.

– Забудешь тут, как же, – вздохнула, проводив остатки шампанского грустным взглядом.

Видимо слишком грустным, потому что Александр покачал головой и сделал знак рукой проходящему мимо официанту, попросив у него воду с лимоном для меня. Почему с лимоном, я поняла, когда нам её принесли, а Александр с улыбкой произнёс:

– Слышал, она помогает облегчить симптомы токсикоза.

Да вашу ж дивизию! Издевался он так, что ли?

Какой ещё токсикоз?!

– Нет у меня никаких симптомов, – пробурчала, запивая своё недовольство той самой водой.

Заодно это помогало не ляпнуть ничего обличительного при его родителях. Но потом, обещаю, я ему всё-всё выскажу! Как не надо со мной поступать, если не хочешь в будущем однажды попасть в больницу с отравлением. А то ж я вот против Миши не побоялась к незна-

концу побежать за помощью, вдруг опять как-нибудь переклинит подобным образом на волне эмоций? Совсем мужик себя не жалел.

Но водичка, надо сказать, и впрямь оказалась вкусной. Холодненькой, с кислинкой, очень освежающей. Самое то для сегодняшней жары.

В общем, больше вслух я спорить не стала.

Дальше наш внеплановый обед пошёл по спокойному сценарию. Мы ели, пили, много общались. Даже Анна Валерьевна оттаяла. Не до конца, но всё же стала со мной общаться. Я же сидела рядом с Александром и только успевала себя одёргивать, напоминая себе, что всё это хоть и по-настоящему, но не совсем, а потому не стоило углубляться в момент.

Но Александр смотрел на меня с таким теплом, так чисто и открыто мне улыбался, что в какой-то момент я не выдержала и тоже поддалась всеобщему празднеству.

И так хорошо было...

Как никогда. Даже с Мишей. Я будто реально семью обрела.

Я плохо помнила детство с родителями. Но в памяти сохранилось то ощущение тепла и любви, что меня окружало всё раннее детство. Точно такое же, какое меня сейчас накрывало рядом с Александром.

Он улыбался, и я улыбалась ему в ответ.

Он смеялся, и я смеялась вместе с ним.

Приличия давно отошли на второй план, и на спинке моего стула почти внаглую обосновалась его рука. А я и не сопротивлялась этому. Более того, чувствовала себя невероятно защищённой от того, что за моей спиной находился он. То есть не прям он, а часть его, но это всё равно прибавляло уверенности. Хотя и добавляло поленьев в костёр моего смущения, когда его пальцы то и дело невзначай касались моего плеча. И пусть оно было скрыто кружевом, ощущалось это всё равно очень ярко. И жарко. А я снова и снова заливала в себя холодную воду, чтобы хоть как-то сбить повышенную температуру.

– Простите, я отойду ненадолго, – не выдержала в какой-то момент.

Отодвинув стул, я поднялась из-за стола и быстрым шагом, насколько позволяло платье и расстояние между столами, направилась в уборную. Нужна была передышка. От всего. В первую очередь от Александра. Как-то слишком много его стало за короткое время. И вёл он себя странно. Слишком естественно. Будто мы и впрямь настоящая влюблённая пара, что, конечно же, не так. Но вот вопрос: действительно ли это не так? В том плане, что раз брак настоящий, то и всё остальное тоже, получалось, реальнее некуда.

Ох, и любила я усложнять себе жизнь.

А если вспомнить, что впереди меня ждала первая брачная ночь...

Что-то мне реально страшно становилось.

В уборной никого не было, и я спокойно исполнила все свои нужды, но уходить не спешила. Закончив мыть руки, уставилась на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела напуганная миловидная блондинка. Не вау-красотка, но всё же я считала себя адекватно приятной на лицо. Узкие брови, серо-зелёные глаза с длинными ресницами, сейчас подкрашенными коричневой тушью, не особо пухлые, но всё же пухлые губы, прямой нос. Всё своё, ничего нарощенного и искусственно-увеличенного. Так что, в целом, я вполне могла понравиться Александру, да?

Мысль неправильная, но как возникла, так и укоренилась.

– Ох, Оля, не бережёшь ты себя, – прошептала своему отражению.

Отвернулась и поспешила покинуть помещение, пока ещё каких глупостей не надумала. Под внимательный взгляд голубых глаз вернулась за столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.